Именем
Российской Федерации

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда

город Санкт-Петербург 17 июля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3^1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47^1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Костромского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации в случае, если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственных полномочий, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, будет установлено, что субвенции на осуществление таких полномочий выделены в размере, недостаточном для их осуществления, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению таких полномочий, производство по делу об указанном административном правонарушении в отношении указанных органов и их должностных лиц подлежит прекращению.

1.1. Апелляционным определением Костромского областного суда от 7 июня 2021 года, частично изменившим решение Свердловского районного суда города Костромы от 3 февраля 2021 года, на департамент по труду и социальной защите населения Костромской области возложена обязанность включить гражданку Ш. в список лиц, которые относятся или относились к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и подлежат обеспечению жилыми помещениями, с даты обращения – с 29 июня 2020 года. Во исполнение судебного акта департамент приказом от 11 июня 2021 года включил Ш. в данный список, и она обратилась с заявлением о предоставлении жилого помещения в администрацию города Костромы, в чем ей было отказано письмом от 19 июля 2021 года со ссылкой на отсутствие производства о предоставлении ей жилого помещения в реестре исполнительных производств, обязывающих администрацию предоставить жилые помещения указанной категории лиц.

Рассмотрев гражданское дело по иску Ш., Свердловский районный суд города Костромы решением от 24 августа 2021 года возложил на городской

округ город Кострома в лице его администрации обязанность предоставить Ш. по договору найма благоустроенное жилое помещение. Администрация города Костромы обжаловала это решение, отметив, что объем субвенций, предоставляемых из бюджета Костромской области бюджету города Костромы на обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, определяется без учета потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования и, как следствие, в отношении городской администрации возбуждены почти двести пятьдесят исполнительных производств, обязывающих предоставить жилые помещения указанной категории лиц. Апелляционным определением Костромского областного суда от 29 ноября 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд второй инстанции согласился с судом первой инстанции в том, что невыделение средств из бюджета субъекта Российской Федерации на обеспечение жильем либо их недостаточное выделение не может служить основанием для ограничения органами местного самоуправления прав граждан на обеспечение жилыми помещениями.

27 декабря 2021 года возбуждено соответствующее исполнительное производство, а 18 января 2022 года вынесено постановление о взыскании с должника – администрации города Костромы исполнительского сбора в размере пятидесяти тысяч рублей, от выплаты которого должник освобожден решением суда. Постановлением должностного лица Федеральной службы судебных приставов от 23 августа 2022 года администрация привлечена к ответственности по части 1 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации за неисполнение требования о предоставлении Ш. жилого помещения в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, и должнику назначено наказание в виде штрафа в размере тридцати тысяч рублей. В дальнейшем администрация за неисполнение того же требования привлечена к ответственности по части 2 той же статьи постановлениями от 5 декабря 2023 года и от 22 ноября 2024 года; в обоих случаях ей назначен штраф в размере пятидесяти тысяч рублей.

Постановление от 22 ноября 2024 года обжаловано должником, однако решением Свердловского районного суда города Костромы от 19 декабря 2024 года оставлено без изменения. В свою очередь, Костромской областной суд, рассмотрев в судебном заседании жалобу защитника администрации города Костромы на указанные постановление и решение, пришел к выводу, что в данном деле подлежит применению часть 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации, в связи с чем необходимо обратиться с запросом о проверке ее конституционности. 30 января 2025 года он вынес определение о приостановлении производства по жалобе и направил соответствующий запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

1.2. По мнению заявителя, закрепленное в части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации основание прекращения производства по делу об административном правонарушении носит безусловный характер и не позволяет учесть, были ли приняты органом местного самоуправления все зависящие от этого органа меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность статьей 17.15 данного Кодекса, что вступает в противоречие с частью 2 его статьи 2.1, определяющей вину юридического лица, и с его статьей 1.2 о задачах законодательства об административных правонарушениях. При этом заявитель ссылается на обязанность органа местного самоуправления, сформулированную в части 2 статьи 9 Закона Костромской области от 29 декабря 2014 года № 620-5-ЗКО «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Костромской области по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями», незамедлительно проинформировать администрацию Костромской области о невозможности осуществления переданных государственных полномочий по не зависящим от него причинам; в силу части 1 той же статьи в таком случае исполнение переданных полномочий прекращается законом Костромской области.

Заявитель полагает, что оспариваемая норма противоречит статьям 1 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяет при решении вопроса о прекращении производства по делу о правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации и связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственного полномочия, переданного органу местного самоуправления, не учитывать бездействие этого органа в принятии мер по прекращению исполнения переданного ему полномочия и тем самым оставлять без государственной защиты права взыскателей по исполнительным производствам.

1.3. Часть 5 статьи 24.5 введена в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральным законом от 26 декабря 2024 года № 480-ФЗ, вступившим в силу 26 декабря 2024 года, уже после вынесения постановления от 22 ноября 2024 года о привлечении администрации города Костромы к ответственности по части 2 статьи 17.15 данного Кодекса и после признания этого постановления правомерным решением Свердловского районного суда города Костромы от 19 декабря 2024 года, жалоба на которые находится в производстве Костромского областного суда. Это обстоятельство, однако, не препятствует рассмотрению его запроса Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку не исключено применение оспариваемой Костромским областным судом нормы с обратной силой в деле, находящемся в его производстве, ввиду того что ее применение улучшает положение привлекаемого к ответственности органа местного самоуправления (часть 2 статьи 1.7 данного Кодекса).

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании разрешается вопрос о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 данного Кодекса и выразившемся в

неисполнении должником – органом местного самоуправления содержащихся в исполнительном документе и связанных с осуществлением переданных ему государственных полномочий требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем.

2. Провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором обеспечивается верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов, высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод (статьи 1 и 2; статья 4, часть 2), Конституция Российской Федерации предъявляет повышенные требования к качеству законов, что приобретает особое значение в юрисдикционной сфере, включая административно-охранительные отношения.

Определяя основания и условия административной ответственности, составы административных правонарушений, санкции за их совершение и порядок производства по делам о них, в том числе обстоятельства, исключающие производство по делу, законодатель обладает широким усмотрением и вместе с тем связан положениями Конституции Российской Федерации, содержащимися прежде всего в ее статьях 19 (часть 1), 49, 54 и 55 (часть 3) и образующими в совокупности исходные начала института административной ответственности в правовой системе России. Применение административной ответственности может иметь место только на основе закона, четко определяющего состав административного правонарушения, включая вину как обязательный признак субъективной стороны, и должно быть таким, чтобы ее последствия (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) соотносились бы с тем вредом, который причинен в результате административного правонарушения. При этом недопустимо избыточное государственное принуждение и должен соблюдаться баланс прав (законных интересов) привлекаемого к административной ответственности субъекта и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от правонарушений (постановления Конституционного Суда

Российской Федерации от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 января 2013 года № 1-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П и др.).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляя общие условия и основания административной ответственности, предусматривает, что лицо подлежит таковой только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу (части 1 и 4 статьи 1.5), лицо не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом (часть 1 статьи 1.6). Административным же правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность, причем юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но этим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (части 1 и 2 статьи 2.1 данного Кодекса).

Приведенные положения, за исключением предусмотренных законом случаев, распространяются на органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые привлекаются к административной ответственности по правилам, установленным для юридических лиц (статьи 1.4, 2.1 и 2.10 КоАП Российской Федерации). В то же время порядок привлечения названных органов к административной ответственности имеет свои особенности. В частности, по смыслу части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации (в ее единстве со статьей 2.1 данного Кодекса) выделение субвенций местному бюджету на осуществление органом местного самоуправления переданных ему государственных полномочий в размере, недостаточном для их

осуществления, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению таких полномочий, не позволяет сделать вывод о виновности органа местного самоуправления в административном правонарушении, поскольку лишает его возможности – с учетом пределов его ответственности за исполнение переданных государственных полномочий – обеспечить соблюдение правил и норм, за нарушение которых установлена административная ответственность. К положению части 5 данной статьи близко положение ее части 4, касающееся, однако, неисполнения или ненадлежащего исполнения по причине недостаточного финансирования собственных полномочий органов государственной власти или местного самоуправления, а не полномочий, переданных им органами вышестоящего уровня власти.

С учетом особенностей составов административных правонарушений, вопрос о прекращении производства по делам о которых на основании части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации разрешается уполномоченным органом или судом, эта норма подлежит применению во взаимосвязи с положениями законодательства о порядке передачи отдельных государственных полномочий, бюджетного законодательства, иных отраслей законодательства (часть 1 статьи 28.9, пункт 1 части 1^1 статьи 29.9, пункт 3 части 1 статьи 30.7 и пункт 4 части 2 статьи 30.17 данного Кодекса).

4. Согласно Конституции Российской Федерации в России признается и гарантируется местное самоуправление, которое самостоятельно в пределах своих полномочий; органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но они вместе входят в единую систему публичной власти и взаимодействуют для наиболее эффективного решения задач в интересах населения; федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления могут быть наделены отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств; реализация переданных полномочий подконтрольна государству (статьи 12 и 132).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями – исключительная прерогатива законодательной власти, что обусловлено потребностью в создании наиболее благоприятных условий для успешной реализации этих полномочий на конкретной территории и в конкретных социально-экономических условиях, а их изъятие у органов местного самоуправления также осуществляется законами соответствующего уровня власти, как следует из части 10 статьи 34 и статьи 35 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Наделение государственными полномочиями не меняет принадлежности этих полномочий и не снимает с уровня государственной власти, их передавшего, ответственность за их реализацию, в том числе за их надлежащее финансирование. Конституционно заданная необходимость слаженного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в рамках осуществления переданных последним государственных полномочий требует законодательного закрепления организационно-правовых и финансовых механизмов такого взаимодействия (Постановление от 30 мая 2023 года № 27-П и Определение от 15 января 2008 года № 219-О-О).

4.1. В силу пункта 3 части 6 статьи 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» федеральный закон или закон субъекта Российской Федерации, которые предусматривают наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, должны содержать способ (методику) расчета нормативов для определения общего объема субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации для осуществления соответствующих полномочий, включая федеральные или региональные государственные минимальные социальные стандарты; общий объем субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета, бюджета

субъекта Российской Федерации, должен определяться с учетом затрат на организацию осуществления переданных полномочий Российской Федерации, полномочий субъекта Российской Федерации.

Так, Законом Костромской области «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Костромской области по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» органы местного самоуправления наделены государственным полномочием по обеспечению названных в нем лиц жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (статья 3). Методика расчета субвенций, предоставляемых из областного бюджета для осуществления названного полномочия, предусматривает, что размер субвенции определяется исходя из количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в планируемом году, а также лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли 23 лет, претендующих на получение выплаты в планируемом году (статья 6 данного Закона).

О недостаточности выделенной местному бюджету субвенции как об обстоятельстве, исключающем производство по делу об административном правонарушении в соответствии с частью 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации, свидетельствует то, что таковая влечет невозможность надлежащего осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий (исполнения связанных с ними расходных обязательств) в установленном порядке в текущем финансовом году с учетом характера полномочия. Такая недостаточность может возникать в связи с тем, что вопреки действующему регулированию субвенции не были предусмотрены законом о бюджете на очередной финансовый год, или их размер определен с нарушением установленного порядка, или сам этот порядок установлен с

нарушением требований законодательства, что повлекло необоснованное занижение размера субвенций, или субвенции, будучи предусмотренными законом о бюджете на очередной финансовый год, не были перечислены в местный бюджет.

При этом органы местного самоуправления несут ответственность за осуществление переданных государственных полномочий в пределах субвенций, предоставленных местным бюджетам в целях финансового обеспечения осуществления соответствующих полномочий (часть 2 статьи 33 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»). Расходные обязательства муниципального образования, возникающие в результате принятия муниципальных правовых актов при осуществлении органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий, устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, исполняются за счет и в пределах субвенций из бюджета субъекта Российской Федерации, предоставляемых местным бюджетам (абзац третий пункта 1 и пункт 3 статьи 86, статья 140 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Хотя органы местного самоуправления имеют право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных им государственных полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования (часть 6 статьи 52 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и часть 4 статьи 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»), по смыслу статьи 2.1 и части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации отказ органа местного самоуправления от использования этого права при осуществлении переданных ему государственных полномочий не может служить

подтверждением его вины в административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением им этих полномочий.

4.2. Федеральный закон и закон субъекта Российской Федерации, предусматривающие наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, должны, в частности, содержать условия и порядок прекращения осуществления органами местного самоуправления переданных им полномочий (пункт 7 части 6 статьи 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»).

Так, согласно Закону Костромской области «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Костромской области по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» исполнение органами местного самоуправления переданных государственных полномочий прекращается законом Костромской области по инициативе губернатора Костромской области в отношении одного или нескольких органов местного самоуправления в том числе в случае невозможности исполнения переданных полномочий по причинам, не зависящим от органа местного самоуправления (пункт 2 части 1 статьи 9). О невозможности осуществления органами местного самоуправления переданных полномочий по не зависящим от них причинам органы местного самоуправления обязаны незамедлительно проинформировать администрацию Костромской области (часть 2 статьи 9 данного Закона).

Вместе с тем недостаточность размера субвенций, предоставленных местному бюджету в рамках финансового обеспечения осуществления органом местного самоуправления государственных полномочий на текущий финансовый год для исполнения связанного с этими полномочиями судебного акта, обязанность исполнения которого лежит на данном органе, сама по себе не означает полной невозможности осуществления этих полномочий и не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего основание для

инициирования органом местного самоуправления процедуры прекращения исполнения переданных ему государственных полномочий.

4.3. Часть 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации относит к обстоятельствам, влекущим прекращение производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, факт выделения субвенций на осуществление этих полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, если это привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению. Следовательно, в таком случае принятие уполномоченным органом или судом решения о прекращении производства по делу не требует дополнительного установления того, вносилось ли или направлялось ли органами местного самоуправления органам государственной власти предложение о выделении субвенций в размере, необходимом для надлежащего осуществления переданных им полномочий, а также информировали ли они своевременно органы государственной власти о недостаточности выделенных субвенций.

Иное означало бы возложение на органы местного самоуправления ответственности за те действия, которые относятся к полномочиям органов государственной власти. Кроме того, лежащая на органах государственной власти обязанность финансировать осуществление органами местного самоуправления переданных им полномочий, контролировать реализацию таковых, в том числе расходование полученных органами местного самоуправления бюджетных средств, предполагает осведомленность органов государственной власти о состоянии дел в данной области, в том числе о достаточности или недостаточности соответствующих субвенций.

В то же время решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении в данном случае не может быть принято, если уполномоченный орган или суд установит, что выделение субвенции в размере, недостаточном для осуществления органом местного самоуправления соответствующего государственного полномочия,

приведшее к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, было предопределено предоставлением органами местного самоуправления органам государственной власти недостоверной (неполной) информации, притом что ее достоверность (полнота) объективно не могла быть проверена органами государственной власти.

5. Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определяются, наряду с иными федеральными законами, Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (часть 1 статьи 1 и часть 1 статьи 3), включая условия исполнения требований неимущественного характера (требований совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий), содержащихся в исполнительных документах (глава 13). К числу полномочий судебного пристава-исполнителя, направленных на обеспечение исполнения такого рода требований, относится установление судебным приставом-исполнителем срока для их исполнения должниками. При этом устанавливаемый судебным приставом-исполнителем срок для исполнения требований неимущественного характера должен обеспечивать сбалансированность прав и законных интересов взыскателей и должников и быть разумным, т.е. объективно достаточным и необходимым для исполнения конкретных требований с учетом их особенностей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2023 года № 17-П).

5.1. Неисполнение требований неимущественного характера в установленный судебным приставом-исполнителем срок может влечь применение к должникам мер ответственности (статья 105 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), в том числе административной.

Так, согласно части 1 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, влечет наложение административного штрафа на

юридических лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. В силу части 2 той же статьи неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей. Указанные правонарушения, за которые к административной ответственности привлекается орган местного самоуправления, должны рассматриваться как связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением данным органом переданного ему государственного полномочия, если соответствующее требование неимущественного характера подлежит исполнению в рамках осуществления этого полномочия.

Если в ходе производства по делам об этих правонарушениях будет установлено, что субвенции на осуществление переданного полномочия выделены в размере, недостаточном для его осуществления, что привело к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, производство по делу подлежит прекращению в соответствии с частью 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации. Следовательно, для принятия уполномоченным органом или судом такого решения должна быть установлена причинно-следственная связь между выделением субвенций на осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, и неисполнением соответствующих требований, содержащихся в исполнительном документе.

При этом размер выделенной органу местного самоуправления субвенции, равный или превышающий те расходы на исполнение требования неимущественного характера, содержащегося в исполнительном документе, которые составляют часть расходов на осуществление соответствующего государственного полномочия, сам по себе не может свидетельствовать о достаточности – в целях применения части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации – размера субвенции без учета необходимости использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством

также и на иные цели в рамках осуществления данного полномочия, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера.

5.2. Прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 КоАП Российской Федерации, на основании части 5 статьи 24.5 данного Кодекса не влечет прекращения обязанности органа местного самоуправления исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера. В силу части 1 статьи 17 Федерального закона «Об исполнительном производстве» пропуск срока, установленного судебным приставом-исполнителем для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, не освобождает от их исполнения.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, недостаточность бюджетного финансирования соответствующих расходов государства не освобождает его от исполнения своих обязательств (Определение от 5 июля 2005 года № 297-О), тем более если это обязательства перед гражданами. Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного акта – неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов. Конкретизируя конституционные начала правосудия, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в статье 6 предусматривает обязательность вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права (постановления от 22 июня 2023 года № 34-П и от 25 января 2024 года № 3-П).

Поэтому осуществление органами местного самоуправления переданных им государственных полномочий в части исполнения требований неимущественного характера предполагает взаимодействие

данных органов с судебным приставом-исполнителем, в том числе информирование его о возможных сроках исполнения требований с учетом поступления и расходования субвенций, выделенных в текущем финансовом году. Иное означало бы не только игнорирование общеобязательности судебного акта, но и фактически снятие с органов местного самоуправления ответственности за надлежащее и добросовестное исполнение переданных им полномочий и вело бы к нарушению статей 1 (часть 1), 2, 18, 46 (часть 1) и 132 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Прекращение на основании части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации производства по делу об административном правонарушении также не снимает с органов государственной власти обязанность по передаче органам местного самоуправления материальных ресурсов и финансовых средств, необходимых для осуществления государственных полномочий, в том числе в части исполнения соответствующих судебных актов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47^{1}, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования в случае ее применения при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 данного Кодекса и выразившемся в неисполнении должником – органом местного самоуправления содержащихся в исполнительном документе и связанных с осуществлением переданных ему государственных полномочий требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, она предполагает, что:

принятие уполномоченным органом или судом решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении при установлении факта выделения законом субвенций органам местного самоуправления на осуществление переданных им государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, если это привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению, не требует дополнительного установления того, вносилось ли или направлялось ли органами местного самоуправления органам государственной власти предложение о выделении субвенций в размере, необходимом для надлежащего осуществления переданных государственных полномочий, а также информировали ли своевременно органы местного самоуправления органы государственной власти о недостаточности размера выделенных субвенций в ходе осуществления таких полномочий;

решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении не может быть принято, если уполномоченный орган или суд установит, что выделение субвенции в размере, недостаточном для осуществления органом местного самоуправления соответствующего государственного полномочия, приведшее к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, было предопределено предоставлением органами местного самоуправления органам государственной власти недостоверной (неполной) информации, притом что ее достоверность (полнота) объективно не могла быть проверена органами государственной власти;

для принятия уполномоченным органом или судом решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении должна быть установлена причинно-следственная связь между выделением субвенций на осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, и неисполнением соответствующих требований, содержащихся в исполнительном документе;

размер выделенной органу местного самоуправления субвенции, равный или превышающий те расходы на исполнение требования неимущественного характера, содержащегося в исполнительном документе, которые составляют часть расходов на осуществление соответствующего государственного полномочия, сам по себе не может свидетельствовать о достаточности – в целях применения части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации – размера субвенции без учета необходимости использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством также и на иные цели в рамках осуществления данного полномочия, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера;

прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 КоАП Российской Федерации, на основании части 5 статьи 24.5 данного Кодекса не влечет прекращения обязанности органа местного самоуправления исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера; оно также не снимает с органов государственной власти обязанность по передаче органам местного самоуправления материальных ресурсов и финансовых средств, необходимых для осуществления государственных полномочий, в том числе в части исполнения соответствующих судебных актов.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 29-П